

Л.В. ХОХЛОВА

Аналитические и синтетические пассивы в индоевропейских языках

Западной Индии

Опубликовано: Вопросы филологии, №2 (29), 2008, стр. 59 – 69.

Целью данной статьи является анализ изменявшихся в ходе эволюции форм и функций аналитических и синтетических пассивов в таких языках Западной Индии, как раджастхани, гуджарати, панджаби. Данные, относящиеся к прошлому состоянию перечисленных языков, почерпнуты из соответствующих литературных текстов (см. их перечень в «Списке источников» ниже). Примеры из современных языков принадлежат либо автору, либо информантам-носителям¹.

Основные формы и функции пассивов, существовавших в период апабхрамша (позднего литературного пракрита IX – XII вв.), сохранились и в старом западном гуджарати-раджастхани (СЗГР), распространенном на территории Западной Индии в XIV – XVI вв. Используемый в СЗГР пассив был преимущественно связан с формами презенса, гораздо реже – футурума и предполагал совмещение нейтральных и модальных значений. Нейтральные пассивные конструкции могли быть трехчленными (с выраженным агенсом) и двучленными (безагенсными). Они обычно употреблялись для выражения общих истин или регулярно повторяющегося действия (8, 9).

Наиболее частыми из модальных значений пассива были значения *необходимости* и *возможности*. Безагенсные пассивы выражали только внешнюю (обусловленную внешними обстоятельствами) *необходимость* и *возможность*, пассивы с выраженным агенсом большей частью выражали *возможность*, обусловленную внутренними свойствами субъекта. Модальные пассивы как правило имели в своей структуре какой-то элемент, указывающий на модальность высказывания: частицу отрицания, вопросительное слово и т. д.; подобные маркеры в составе пассивных предложений современного хинди были описаны А. Дэвисон [Davison 1982: 159].

Приводимые ниже примеры (1 – 5) из джайнских текстов XV в. на СЗГР отчетливо демонстрируют то, что рефлексы древнеиндийских синтетических пассивов, использовавшихся в позиции сказуемого простого предложения, предполагали модальные значения *возможности* (1 – 2), *необходимости* (3) и *настоятельного требования* (4 – 5). При этом в составе указывавшей на *требование* пассивной формы за типовым суффиксом синтетического пассива *-ij-/- ĩj-* могли следовать и лично-числовые показатели активного императива (как в примерах (4) и (5) ниже).

Подчеркнем, что в СЗГР в прямом (именительном) падеже существительные обычно имеют «нулевой» маркер и соответствующие формы не различаются по числу, а «множественность» в глагольных формах сказуемого и в именах–определениях обозначается назализацией исходной гласной. На эту морфонологическую назализацию могла накладываться назализация фонетическая: под воздействием содержащегося в основе носового согласного финальная гласная словоформы могла артикулироваться как назализованная. Показательным в этом плане является ядро главного компонента в предложении (2) ниже, допускающее двоякую интерпретацию: либо *divasa na jāṇ-ī-iⁿ* (букв.) «дни (мн.ч.) не знают (пасс. мн.ч.)», либо *divasa na jāṇ-ī-i = [divasa na jāṇ-ī-iⁿ]* (букв.) «день (ед.ч.) не знает (пасс. ед.ч.)»:

(1)	<i>teṇ-i</i> тот+Inst	<i>pātisāh-i</i> царь+Inst	<i>ā -y-āⁿ</i> приходить+Abs	<i>sāⁿtri</i> давление	<i>kuṇ</i> кто
	<i>sah-ai?</i> терпеть + Pres/3/sg	<i>kuṇ-ai</i> кто + Inst	<i>sah-ij-ai ?</i> терпеть + Pass + Pres/3/sg		

«Кто после появления царя способен терпеть давление (с его стороны) ? Кем (оно) может быть претерпеваемо?» [Shiwadas: 25]

(2)	<i>jāṇ-aiⁿ</i> в которые (отн.) + Loc/Sg = Pl	<i>mar- ī-si- ī</i> умирать + Pass+Fut+3/Sg	<i>te</i> те	<i>divasa</i> дни + Neut/Sg / Pl
	<i>na jāṇ - ī -iⁿ</i> не знать + Pass + 3/Pl			

«Те дни, в которые (кто-либо) может умереть, (никому) не известны (букв. «не знают»)» [Suri, N : 86] // «... день ... не известен» (см. выше)

(3)	<i>dharma</i> дхармы	<i>thikī</i> от	<i>moṭaraṇa</i> величие	<i>hu-i</i> быть+PtPpl+F	<i>tau</i> тогда	<i>dharma</i> дхарма	<i>k-īj-ai</i> делать+Pass+Pres/3/sg
-----	-------------------------	--------------------	----------------------------	-----------------------------	---------------------	-------------------------	---

«(Если) через дхарму достигается величие, тогда дхарма должна исполняться» [Suri, N : 92]

(4)	<i>jukāⁿi yuktu</i> то, что надлежащим	<i>hu(y)-ai</i> быть+Pres/3/sg	<i>su</i> то	<i>k-īj-ai</i> делать+Pass+Imper/2/Pl
-----	--	-----------------------------------	-----------------	--

«То, что надлежащим является, то пусть делается» [Suri, T: 6]

(5)	<i>jū</i> то, что (отн.)	<i>tū-rahaiⁿ</i> тебя	<i>badhirtā-vyādhi</i> глухоты-болезнь	<i>gāRhau ch-ai,</i> глубокая	<i>sū gaRherau</i> быть+pres она более -глубокая
	<i>ho-ij-(i)u</i> быть+Pass+Imper/3/sg				

«Пусть сделается еще более глубокой та болезненная глухота, что глубоко сидит в тебе» [Suri, T : 8]

Уже в апабхрамша существовали контексты, в которых значение *внешней необходимости* могло трансформироваться в значение либо *ортативности* («это должно быть сделано» - в смысле «давайте сделаем это»), либо *вежливого императива* («это должно быть сделано», т.е. «пожалуйста, сделайте это»). Как показывается в примере (6), *ортативность*, наблюдавшаяся в апабхрамша [Bubenik 1998: 122], сохраняется и в синтетическом пассиве СЗГР:

- (6) *cāl-ai* *jā-īy-ai*
двигаться + Imper идти + Pass + Pres/3/sg

«Давайте пойдем!» [Tessitory 1955 :172]

Подобно положению в поздних пракритах, пассив в СЗГР мог использоваться в придаточных предложениях следствия в случаях, когда сказуемое главного предложения было представлено формой сослагательного или повелительного наклонения, или же пассивом с модальным значением:

- (7) *tiṅ-i* *kāraṅ-i* *iṅ-i* *vimāṅ-i*
той причиной та + Loc летающ. колесница + Loc
- māhr-ai* *caR-i,* *jim* *hawRāi-ji* *tihāⁿ* *jā-iy-ai*
мой + Loc входит + Abs с тем, чтобы теперь туда + emph идти + Pass + Pres/3/Sg

«По этой причине взойди на эту летающую колесницу, с тем чтобы можно было отправиться туда» [Suri, T : 12].

Семантика немодальных («нейтральных») пассивов в СЗГР определялась темпоральными ограничениями: допустимые почти исключительно в формах презенса и крайне редко в формах футурума (см. пример (10) ниже), эти пассивы предполагали обычно значения либо «общеизвестной истины» (8), либо «регулярного действия» (9):

- (8) *bhālā* *nagar, jihāⁿ* *na* *māg- īy-aiⁿ* *kar*
хороший город где не требовать + Pass + Pres/3/Pl налог + Pl

«Прекрасен город, в котором не взимаются налоги» [Suri, M : 17]

- (9) *eha* *loka* *māhi* *rājapurūṣ-e* *strī*
этот мир в царский слуга + Inst/Pl/M женщина
- ghaṅ- ī-i* *māhi* *thiki* *saghal-aⁿuⁿ* *i* *ghara*
многий + Pl/Obl среди из весь + Nom/Neut emph дом
- naⁿuⁿ* *sāra* *iⁿ- īj-ai*
род. п. + Nom/Neut суть + Nom/Neut брат + Pres/Pass/3/Sg

«В этом мире даже у многих женщин все, (что имеется у них) в домах, изымается царскими служками» [Suri, N : 73].

В СЗГР, кроме синтетического пассива с суффиксами *-ij-/-īj-*, существовал и другой его вариант – с суффиксом *-ā-*. Его формы также предполагали либо модальную семантику – а именно, значение «пожелания» (11) , - либо «нейтральную», в последнем случае обычно указывая на «общеизвестную истину» (10):

(10) *tumho abhakṣya- māhi* *kah-i(v)- āy*
you uneatable-in call+ Pass+3/Sg

«Вы считаетесь несъедобными» [Tessitory 1955 : 185]

(11) *sarv pāp-mal-thakī* *muk-ā- īṅ*
все скверны-грязи-от освободиться + Pass + 3/Pl

«Они могут быть избавлены от любых прегрешений и скверн» [Tessitory 1955 : 185].

После расщепления СЗГР на два самостоятельных языка (раджастхани и гуджарати) пассивы в них эволюционировали различным образом. Гуджарати выработал две новые разновидности пассивов – аналитическую и синтетическую; при этом рефлекс древнеиндийского суффикса синтетического пассива *-ī-* наличествует лишь в модально окрашенной форме 1-го лица множественного числа презенса:

(12) *āvo,* *e* *kārya-no* *ārambh* *kar-ī-e*
придите, этой работа – род. п. начало делать + Pass + Pres/1/Pl

«Пошли, давайте начнем делать эту работу!».

В принципе, гуджаратские глагольные формы вида *kar-ī-e* обычно предполагают модальные коннотации и только в изолированных случаях могут обозначать и повторяющееся действие в настоящем. Регулярно же последнее значение выражается аналитическими построениями вида *karīe chīe*. Именно эта аналитическая форма презенса в первую очередь предназначена для выражения таких значений как «общеизвестная истина» или «повторяющееся действие».

Что касается раджастхани, то его суффиксы синтетического пассива сохранили соотнесенность с соответствующими древнеиндийскими пассивными маркерами. Кроме того, раджастхани приобрел и аналитический пассив со вспомогательным глаголом «идти». Особо интенсивное использование глагола «идти» в аналитических пассивах имело место в период XVII – XX вв., когда собственно и произошла грамматикализация

этого семантически полноправного глагола. В указанную эпоху новые аналитические пассивы с «идти» с легкостью проникли и в перфективную сферу (см. пример (14) ниже). «Нейтральные» в модальном плане пассивные конструкции современного раджастхани обычно не предполагают выраженного агенса (13), тогда как для указания на значение *возможности* обычно используются предполагающие выраженный агенс аналитические пассивы с «идти» (14):

(13 – раджастхани 18-го в.):

<i>jo</i>	<i>burī</i>	<i>vicār-ai</i>	<i>to</i>	<i>hāsil</i>	<i>mār-(i)y-o</i>	<i>jā-y</i>
если	плохая	мыслить + Pres/3/sg	тогда	получение	рушить+PtPpl+M/Sg	
go+Pres/3/sg						

«Если (кто-то) предаётся размышлению о дурном, тогда (всякое благое) приобретение рушится» [Sangramsingh : 75]

(14 – раджастхани 17-го в.):

<i>iṅ</i>	<i>sū</i>	<i>loh</i>	<i>k-(i)y-o</i>	<i>na</i>	<i>ga-y-o</i>
он + Obl	Inst/Abl	удар	делать + PtPpl+M/Sg	не	идти + PtPpl+M/Sg

«Им удар не мог быть нанесен» [Nainasi : 56].

Далее будет проанализировано использование пассивов в старом панджаби (см. примеры 15 – 20 ниже).

Наиболее ранние из доступных для изучения текстов на старом панджаби относятся к XV – XVII вв. Согласно традиции, составление священной книги сикхов «Ади Грантх» было завершено в 1603 – 04 гг. при пятом гуру Арджан Деве. Последний включил в нее религиозные гимны четырех предыдущих гуру, стихотворения некоторых бхактистских святых и собственные произведения. В лингвистическом плане языковая структура «Ади Грантха» не является гомогенной, т.к. содержит грамматические элементы западных, центральных и восточных диалектов панджаби, а также маратхи, браджа и ряда других новоиндийских языков. В рамках данной публикации детальное описание употребления пассивных конструкций в принадлежащих разным авторам частях «Ади Грантха» невозможно, однако следует констатировать, что в отношении использования синтетических пассивов памятник в целом демонстрирует примечательное сходство с проанализированными выше текстами на СЗГР. Подобная близость может объясняться как структурно-языковыми схождениями, так и гомогенностью тем и стилей, характерной для поэзии «бхакти» вообще и для сикхской поэзии в частности [Хохлова 1999 : 59 – 91; Хохлова и Захарьин 2005 : 236 – 240]. Конструкции с синтетическими пассивами в поэтических частях «Ади Грантха»² в большинстве случаев предполагали

многозначность, и соответствующее предложение могло указывать на «запрет», «требование» или на значение *орнативности*:

(15)	<i>isR- ā</i>	<i>kade</i>	<i>āⁿkhiyāⁿ-hī</i>	<i>dīṭh-ā</i>
	такой + M/Pl	когда-либо	глазами-emph	видеть + PtPl + M/Pl
	<i>nahīⁿ,</i>	<i>jīṅ-āⁿ</i>	<i>dīṭh-āⁿ</i>	<i>mar-ī-jai</i>
	не	который (rel) +Obl	видеть + Abs.	умирать + Pass + 3/sg

«Такого рода (зверей) никогда не видывали (раньше), увидевший (их) своими собственными глазами (от этого) может умереть» [Nainasi : 51]

(16)	<i>ais- ī</i>	<i>kal-ā</i>	<i>na</i>	<i>kheḍ- ī-ai</i>
	такая + F/Sg	игра + F/Sg	не	играть + Pres/Pass/3/Sg
	<i>jītu</i>	<i>dargāh</i>	<i>ga-iā</i>	<i>hār-ī-ai</i>
	которой + от	Божий Суд	идти + Abs	проигрывать + Pres/Pass/3/Sg

«В такие игры, которые в результате Божьего Суда оказываются проигранными, не играйте // не следует играть// да не станем мы играть! [Adi Granth: 469 (гуру Нанак)]

(17)	<i>khāku na</i>	<i>niⁿd- ī-ai</i>	<i>khāku jeḍ</i>	<i>na</i>	<i>koi</i>
	пыль не	осуждать + Pass+3/sg	пыль если	не	что-либо

«Пыль не осуждайте// пыль не должна осуждаться// да не станем мы осуждать пыль, (ибо) подобного пыли нет ничего!» [Farid : 62].

В настоящее время, как правило, можно лишь строить гипотезы по поводу того, в каких случаях многозначность пассивных конструкций в «Ади Грантхе» являлась частью авторского замысла, а в каких автор имел в виду одно конкретное значение из нескольких возможных. В некоторых контекстах однако многозначность снимается при помощи синтаксических построений (как в примере (18) из стихов Баба Фариды) или же существенно ограничивается за счет лексических интерполяций (как в примере (19), где *āo* «давайте!», букв. «идемте», однозначно указывает на значение «призыва»:

(18)	<i>suci</i>	<i>hov-ai</i>	<i>tā</i>	<i>sac-u</i>	<i>pā-ī-ai</i>
	чистота	быть + Pres/3/sg	тогда	истина	получать + Pres/Pass/3/Sg

«(Если) чистота наличествует, тогда истина обретается // может быть обретена» [но не *«должна обретаться» или *«пусть обретается»] [Adi Granth : 472]

(19)	<i>āo</i>	<i>sakhī</i>	<i>sant</i>	<i>pāsi</i>	<i>sevā</i>	<i>lāg-ī-ai</i>
	придите	щедрый	праведник	близ	служение	прикреплять + Pres/Pass/3/Sg

«Давайте послужим щедрому праведнику!» (букв. «придите, ... служение да будет прикреплено») [Adi Granth: 457]

В используемых в «Ади Грантхе» пассивных построениях отражаются также расхождения между западным панджаби, с одной стороны, и его центральными и восточными диалектами, с другой, т.к. лишь в последних возможны (хотя и редки) аналитические пассивы не только с вспомогательным «идти», но и с вспомогательным «быть//становиться»:

(20)	<i>etu</i>	<i>rāh-i</i>	<i>pai</i>	<i>pavRī - ā</i>	<i>caR-ī-ai</i>
	этот	путь + Loc	Бог	ступень + F/Pl	восходить + Pres/Pass/3/Sg
	<i>ho-i</i>	<i>ikīs</i>			
	быть + Abs	двадцать один			

«(Только) сделавшись единым с Богом (букв. «став двадцатью одним»), на этом пути восходи// можно взойти// должно восходить// да станем (мы) восходить по ступеням, (ведущим) к Богу!» [Adi Granth : 7]³.

В примере (21) из «Джапу джи» гуру Нанака в одном предложении наличествуют два однородных сказуемых, одно из которых представлено аналитическим пассивом с «идти», а другое – таким же пассивом с «быть»:

(21)	<i>thāp-(i)ā</i>	<i>na</i>	<i>jā-i,</i>	<i>kī-t-ā</i>
	помещать + PtPpl+M/Sg	не	идти + Pres/3/Sg	делать + PtPpl+M/Sg
<i>na</i>	<i>ho-i</i>			
не	быть + Pres/3/Sg			

«(Он) не устанавливается (и) не изготавливается (в виде статуи)» [Adi Granth : 1].

Если в «Ади Грантхе» формы аналитического пассива с «идти» употребляются преимущественно в имперфективной сфере, то в более поздних панджабских прозаических текстах XVII – XVIII вв. они уже широко представлены и в перфективной:

(22)	<i>ter-ā</i>	<i>janam</i>	<i>maran</i>	<i>kaṭ-(i)ā</i>	<i>g-(i)ā</i>
	твой + M/Sg	рождение	смерть	резаться + PtPpl/M/Sg	идти + PtPpl/M/Sg

«(Цепь) твоих рождений (и) смертей оказалась прерванной [Sau Sakhi : 77]

В прозе XVII – XVIII вв. наблюдается и еще одна инновация: нередко причастные формы вытесняют лично-числовые из позиции сказуемого. В частности, в имперфективной сфере языка «Сакхи» в сказуемом часто оказываются взаимозаменяемыми порождаемые от основы синтетического пассива лично-числовые формы презенса и произведенные от той же основы аналитические сочетания имперфективного причастия с формами вспомогательного глагола «быть». Сравни в этой связи предложения (23) и (24), сказуемые которых при различии означающих предполагают единое значение «общеизвестной истины»:

(23) *sarguṇu* *te* *nirguṇu* *t-āⁿ* *kah-ī-ani*
 сагун и ниргун тогда зваться + Pass + Pres/3/Pl

je *dui* *hov-ani*
 если обе быть + Pres/3/Pl

«Так как обе (эти манифестации Бога) наличествуют (одновременно, они) называются «сагун» и «ниргун» [т.е. «Бог может в зависимости от собственной воли принимать воплощенное или невоплощенное обличье»] [Bhagatmala : 76]

(24) *rāmu* *ju* *kah-ī-t-ā* *h-ai*
 Рам кто зваться + PtPpl + M/Sg быть + Pres/3/Sg
su *īhāⁿ* *hī* *hai*
 он здесь emph. быть + Pres/3/Sg

«Тот, кто называется «Рамом» [т.е. Богом], пребывает в этом же мире» [Gosht : 85].

В современном панджаби лично-числовые глагольные формы не используются в конструкциях пассива. Подобно тому, как это произошло в гуджарати (см. пример (12) выше), старопанджабская форма 3-го лица ед. числа презенса пассива в современном панджаби была переинтерпретирована и стала пониматься как форма 1-го лица мн. числа презенса сослагательного наклонения – таким образом, например, *kamm kār-ī-e* (бывший пассив, означавший «работа делается») трактуется как «да сделаем мы работу» (1-е л. мн. ч. сослаг. накл.). И в гуджарати, и в панджаби основой для переинтерпретации явилось *ортативное* значение старого синтетического пассива.

Рассмотрим теперь подробнее употребление аналитических и синтетических пассивов в современных новоиндийских языках Западной Индии. Начнем наш анализ с гуджарати.

Модальными значениями в гуджарати характеризуются лишь конструкции синтетического пассива с, как правило, выраженным агенсом, имя которого оформляется отложительным послелогом *thī* «от, из». В подобных случаях синтетический пассив предполагает обычно модальное значение внутренне детерминированной *возможности* (25), однако допустимы и такие контексты, когда (как в (26) ниже) наблюдается неопределенность между значениями внутренней и навязанной извне *возможности*:

(25) *chokr-ā-thī* *guss-a-māⁿ* *ane* *rudan-māⁿ* *puruⁿ*
 мальчик + Obl+Abl гнев + Obl + Loc и плач + Loc полностью
bol-a-y-uⁿ *nahi*
 сказать + Pass + PtPpl + Neut не

«(Находящимся) в (состоянии) гнева и плачущим мальчиком не могло (что-либо) быть объяснено полностью» [Савельева 1965: 51]

- (26) *koī-thī* *bāhar jav-ā-y* *em* *na ho-t-uⁿ*
кто-то + Abl вовне идти + Pass + Pres/3 так не быть + Pres/3/Neut

«Никто не мог выйти (букв. «никем не могло быть пойдено») на улицу».

[Т.е. либо (а) никто не мог выйти на улицу, потому что погода была плохая, и ни один человек не был расположен выходить, либо (б) никто не мог выйти на улицу, потому, например, что действовал комендантский час. – Трактовка (б), хотя и приемлема, все же гораздо менее предпочтительна со стороны носителей, чем (а)].

При значении *возможности* агенс может и не быть представленным в предложении – в подобных случаях он либо ясен из контекста (27), либо остается необозначенным (28):

- (27) *beso-ne,* *jav-ā-y* *ch-e,* *śī*
сидиться-emph идти + Pass + Pres быть + Pres/3/sg какой + F
utāvaL *ch-e*
спешка + Fem быть + Pres/3/sg

«Присядьте-ка, (вы) можете пойти [букв. «может быть пойдено»] попозже - что за спешка?!» [Bhayani 1969:41]

- (28) *ughār-ā pag-e* *kevī rīte doR-a-y*
босиком каким путем убежать + Pass + Pres/3/Sg

«Босиком разве можно убежать [букв. «можно сделаться убежавшим»?» [Bhayani 1969:43].

При реализации модальности *необходимости* пассивная конструкция обычно предполагает значение «запрещения»:

- (29) *bhāī ev-uⁿ* *ne* *bol-ā-y* *ho*
братец так не говорить + PresPass/3/Sg emph быть + Pres/3/Sg

«Братец, так не следует говорить (букв. «не должно быть сказано»)!» [(Bhayani 1969 : 43)].

Немодальные пассивные конструкции с выраженным агенсом в гуджарати могут быть и синтетическими (30), и аналитическими (31). На их употребление наложены жесткие ограничения: они используются лишь в текстах формального стиля, испытавших сильное воздействие английского синтаксиса:

- (30) *sarkār-thī* *garībo-ne* *paisā* *ap-ā-y-ā*
правительство + Abl бедные + Dat деньги давать + Pass+PtPpl+M/Pl

«Правительством были предоставлены денежные средства беднякам» [Cardona 1965: 116]

- (31) *kampanī-o-n-āⁿ* *phaṇḍ amār-ā-thī* *bīj-ī* *kampanī-o*
company+pl+of+ neut/Pl fund we+Abl other+F company+pl

<i>kharīdvā</i>	<i>maṭe</i>	<i>kharc-v-ā-māⁿ</i>	<i>ā-y-āⁿ</i>
купить + Inf + Obl	для	тратить + Inf + Obl + in	прийти + PtPl + Neut/Pl

«Фонды компании были потрачены нами на приобретение других компаний».

Немодальные пассивные конструкции с необозначенным агенсом предполагают два основных значения, связанных с семемами внешне-детерминированной *возможности* и *необходимости*: это значения «общеизвестной истины» и «обычного действия». При выражении значения «общеизвестной истины» чаще всего употребляются глаголы типа *kahevīⁿ* «зваться, называться», *gaṇvīⁿ* «рассматриваться, считаться», *jaṇvīⁿ* «быть узнанным/известным» и т. п. В большинстве случаев при выражении указанных модальных значений используются формы синтетического пассива (32 – 33), но возможны и аналитические построения (34). При употреблении в позиции сказуемого форм синтетического пассива имя прямого дополнения практически во всех случаях остается немаркированным (как в (32) ниже); единственным исключением оказываются предложения с пассивизированным глаголом *śakvīⁿ* «мочь, быть в состоянии» (35):

(32)	<i>ā</i>	<i>karm</i>	<i>abhihit</i>	<i>karm</i>	<i>kahev-ā-y</i>	<i>ch-e</i>
	этот	объект	выраженный	объект	зваться + Pass + Pres/3	быть + Pres/3

«Этот объект называется «выделенный объект» [Trivedi 1954 : 30]

(33)	<i>koī</i>	<i>paṇ</i>	<i>kārya-no</i>	<i>āraⁿbh</i>	<i>ā</i>	<i>rīte</i>
	какой-либо	но	работы-род.п.	начало	этот	путь
<i>na</i>	<i>kar- ā-y</i>					
не	делать + Pass + Pres/3					

«Но никакая работа не начинается (букв. «начало никакой работы не делается») подобным образом»

(34)	<i>sītā-ne</i>	<i>amār-ā</i>	<i>śaher-māⁿ</i>	<i>sahu-thī</i>	<i>suⁿdar</i>
	Сита + Acc	наш	город-в	всех-из	красивая
	<i>gaṇ-vā-māⁿ</i>		<i>āv-e</i>	<i>ch-e</i>	
	считаться + Inf + Obl + Loc		приходить + Pres/3	быть + Pres/3	

«Сита считается самой красивой (девушкой) в нашем городе»

(35)	<i>jātak-kathā-o-ne</i>	<i>bodhisattvakathā-o</i>	<i>paṇ</i>	<i>kah-ī</i>
	джатака-рассказ + Pl + Acc	Бодхисаттва-история + Pl	тоже	зваться + Abs
	<i>śak-ā-y</i>			
	мочь + Pass + Pres/3			

«Истории о перерождениях (= «Джатаки») могут также называться «историями о Боддхисаттвах» [Bhayani 1965 : 5].

Синтетический пассив, предпочитаемый при выражении значений «общеизвестной истины» и «обычного действия», свободно варьируется с аналитическим при немодальном использовании во всех прочих контекстах:

(36)	<i>prasav</i>	<i>thay-ā-nī</i>	<i>bhāī-o-ne</i>	<i>jāṇ</i>
	роды	бытия-род.п. + F/Sg	брат + Pl/Dat	знание + F/Sg
	<i>kar-v-ā-māⁿ</i>	<i>āv-ī // kar-ā-ī</i>		
	делать + Inf + Obl + in	приходить + PtPpl + F/Sg		

«Братьям была сообщена информация относительно родов» [Bhayani 1965 : 341]

(37)	<i>ā</i>	<i>kāry-no</i>	<i>āraⁿbh</i>	<i>āje</i>	<i>nahi</i>
	этой	работы – род.п. + M/Sg	начало + M/Sg	сегодня	не
	<i>kar-ā-y</i>	//	<i>kar-vā-māⁿ</i>	<i>ā-v-e</i>	
	делать + Pass + Pres/3		делать + Inf + Obl + Loc	приходить + Pres/3	

«Эта работа сегодня не начинается (букв. «начало работы не делается»)».

Предложение (37) может предполагать и иную трактовку: «Никакая работа сегодня не может// не должна начинаться так». Допустимы два способа снятия многозначности: (а) при необходимости обозначить исключительно модальность *возможности* конструкция должна включать в себя вспомогательный глагол потенциальности *śakvīⁿ* «мочь, быть в состоянии» - ... *āraⁿbh karī śakāy* в таком случае будет означать только «... начало может быть сделано»; (б) при необходимости выразить исключительно значение «обычного действия» в составе сказуемого форма простого презенса, могущего иметь модальные коннотации (см. выше), должна быть замещена формой настоящего неопределенного - ... *āraⁿbh nathī karātīⁿ* означает только «... (так) начало (никогда) не делается».

Рассмотрим теперь пассивные конструкции в современном раджастхани⁴. Восходящие к древнеиндийским формы синтетического пассива являются в раджастхани чрезвычайно продуктивными: они могут использоваться в оборотах с потенциальными и комплетивными глаголами или в сочетаниях с векторными вспомогательными глаголами; употребляются практически в любых сферах, включая перфектную, и в любых временах. Имя выраженного агенса в предложениях со сказуемым, представленным синтетическим пассивом, оформляется инструментально-отложительным послелогом *sīⁿ*.

Значение «внутренне-детерминированной *возможности*» в раджастхани могут выражать и синтетический, и аналитический (38) пассивы:

(38)	<i>pachai</i>	<i>uṇ</i>	<i>sīⁿ</i>	<i>dauR-īj-ai</i>	<i>konīⁿ</i> //
	затем	он + Obl	Inst/Abl	бежать + Pass + Pres/3/Sg	не
	<i>...dauR-iy-au</i>	<i>konīⁿ</i>	<i>jā-v-ai</i>		
	бежать + PtPpl + M/Sg	не	go + Pres/3/sg		

«Потом он не сможет убежать (букв. «... им убежаться ...») [Bahal 1989 : 117].

Аналогично гуджаратской модели пассивная конструкция с невыраженным агенсом используется и в таких контекстах, когда агенс остается неспецифицированным:

(39)	<i>isyā</i>	<i>mausam</i>	<i>meⁿ</i>	<i>nīⁿ</i>	<i>ghar</i>	<i>bārai</i>	<i>nikL-aṅ</i>		
	такая	погода	в	не	дома	вовне	идти + Inf + Obl		
	<i>rau</i>	<i>man</i>	<i>vh-ai</i>	<i>ar</i>	<i>nīⁿ</i>	<i>ghar meⁿ</i>	<i>ī</i>	<i>baiṭh-īj-ai</i>	
	род. п.	мысль	быть + Pres/3	и	не	дом	в	emph	сидеть + Pass + Pres/3

«В такую погоду нет желания ни выходить [пасс.] из дома, ни сидеть [пасс.] дома» [Rajpurohit : 20].

Модальность *необходимости*, как правило, выражается синтетическим пассивом (40), но аналитический пассив также - хотя и менее часто - может использоваться в подобных контекстах (41). Подобно тому, как это имеет место в других новоиндийских языках, раджастханский пассив *необходимости* обычен в предложениях с отрицанием (42):

(40)	<i>choro-chorī</i>	<i>man</i>	<i>meⁿ</i>	<i>bhāvnā</i>	<i>kar</i>	<i>lev-ai</i>
	юноша (и) девушка	сердце	в	чувство	делать	брать + Pres/3
<i>to-ī</i>	<i>parṇ-īj-iy-ai</i>		<i>dāī</i>	<i>mān-īj</i>	<i>jā-v-ai</i>	<i>gaiiⁿā</i>
тогда-emph.	жениться + Pass + PtPpl + obl		словно	считать + Pass	идти + Pres/3	глупо

«Глупо (думать, что если) юноша (и) девушка испытывают (любовное) чувство друг к другу, то (их) следует считать [пасс.] поженившимися» [Vyās : 5]

(41)	<i>pūr-o</i>	<i>dhyān</i>	<i>rākh-y-o</i>	<i>jā-v-ai</i>	<i>kai</i>	<i>koī</i>
	полное	внимание	класть + PtPpl + M/Sg	идти + Pres/3	чтобы	какая-либо
	<i>chūṭ</i>	<i>na</i>	<i>jā-v-ai</i>			
	оставлять	не	идти + Pres/3			

«Необходимо концентрировать [анал. пасс.] все внимание (на том), чтобы не уходила (из поля зрения) ни одна (деталь свадебного ритуала)» [Manohar Sharma : 10]

(42)	<i>phāg-āⁿ</i>	<i>yūⁿ</i>	<i>nīⁿ</i>	<i>khel-īj-ai</i>
	свящ. игра + Pl/F	так	не	играть + PresPass/3

«В священные игры так не следует играть [синт. пасс.] [Chundavat : 61].

Пассив, выражающий модальность *необходимости*, может иметь и дополнительное

значение «требования» или «пожелания»:

- (43) *sai pāpāⁿ* *sūⁿ* *mugtīⁿ* *ho-īj-ai*
 всякой скверны + M/Pl/Obl от освобождение быть + Pass + Pres

«Должно иметь место [синт. пасс.] избавление от всякой скверны //Пусть имеет место освобождение от всяческой скверны [Ashant 1994 : 85].

Более пространный контекст может устранить многозначность – сравни пример (44), который предполагает единственно возможную (императивную) интерпретацию:

- (44) *suṇ,* *cokhī* *davā* *lā-īj-ai* *paisā*
 послушай хорошее лекарство нести + Pass + Pres/3 деньги
kanīⁿ *mat* *jā-īj-ai*
 относительно не идти + Pass + Pres/3

«Послушай: принеси [синт. пасс.] (букв. «да будет принесено») хорошее лекарство (и) не следует думать [синт. пасс.] о деньгах! (букв. «пусть не будет пойдено к деньгам»)» [N. Shrimali :142].

Подобно СЗГР, форма синтетического пассива в современном раджастхани также может предполагать следование за суффиксом пассивной основы аффикса императива:

- (45) *p ī'r* *jāy-nai* *pāchau* *kāgad begau* *d-īj-ai*
 отчий дом идти + Abs затем письмо быстро дать + Pass + Imper

«После посещения отчего дома тотчас письмо отправь [синт. пасс. с импер. флексией] (букв. «да будет дано»)!» [N. Shrimali :142].

В грамматиках раджастхани имеются примеры на модально нейтральные пассивы с выраженным агенсом (46), но в речевой практике они отсутствуют – носители раджастхани отвергают подобные конструкции и аналитического, и синтетического типа, заявляя, что и та, и другая являются искусственными:

- (46) *ghor-ai-sūⁿ* *ghās* *khāy-īj-ai*
 лошадь + M/Sg/Obl + in. трава есть + Pass + Pres/3

«Лошадью трава поедается» [Swami 1960 : 166].

Как и в гуджарати, значения «общеизвестной истины» и «обычного действия», как правило, выражаются синтетическим пассивом (47), хотя формы аналитического пассива также оказываются возможными в подобных контекстах (48):

(47)	<i>hindī</i>	<i>rī</i>	<i>navī</i>	<i>pīRhī</i>	<i>rā</i>	<i>kathākār-āⁿ</i>
	хинди	род. п.	новое	поколение	род. п. + M/Pl	рассказчик + Pl/Ob
<i>meⁿ</i>	<i>āp</i>	<i>āgīvāṇ</i>	<i>giṇ-tj-ai</i>			
среди	он + honor.	лучший	считать + Pass + Pres/3			

«Он считается лучшим из (принадлежащих) к новому поколению авторов рассказов на хинди» [Bhandari : 230]

(48)	<i>ālocṇā-naⁿiⁿ</i>	<i>niⁿdā</i>	<i>ar</i>	<i>bakvās</i>	<i>mānmānṇiyāⁿ</i>	
	критика + Acc	клевета и		болтовня	считать + Abs	
	<i>[ālocṇā-karṇāL-ā-naⁿiⁿ]</i>	<i>sāhit</i>		<i>r-ai</i>	<i>mindar</i>	<i>rā</i>
	[критикующие + Acc]	литературы		род.п. + M/Obl/Sg	храм	род. П. + M/Pl
<i>kurātr</i>	<i>samjh-y-ā</i>	<i>jā-v-ai</i>	<i>hai</i>			
злодеи	считать + PtPpl + M/Pl	идти + Pres/3	быть + Pres/3			

«Когда критику принимают за клевету и (пустопорожнюю) болтовню, критики считаются злодеями в храме литературы» [Parik : 91].

При необходимости выразить модальные значения или значения «общеизвестной истины» и «обычного действия» предпочтение всегда оказывается формам синтетического пассива, однако при указании на другие, немодальные, значения оба типа пассивов могут употребляться с равной вероятностью. В социолингвистическом плане важно отметить, что аналитические пассивы в целом более часты в речи носителей восточнораджастанских диалектов, а в письменных текстах они преимущественно употребляются авторами, находящимися под сильным влиянием хинди. Во всех формальных стилях, в особенности в составе сложных предложений, также предпочтение отдается пассивам аналитической разновидности.

Проанализируем теперь употребление пассивных конструкций в современном панджаби.

Использование синтетических пассивов в панджаби ограничено сферой настоящего неопределенного времени, а сами конструкции с такими пассивами не предполагают обозначенного в предложении агенса. В модальном значении *возможности* эти пассивы употребляются, как правило, носителями западно-панджабских диалектов:

(49)	<i>soc-ai</i>	<i>binā</i>	<i>nahīⁿ</i>	<i>rah- ī-d- ā</i>
	мысли	без	не	жить + Pass + PresPtPpl + M/Sg

«Невозможно жить [пасс.], не думая» [Gill : 23].

По большей же части значение *возможности* передается конструкциями аналитического пассива с выраженным в предложении агенсом. Имя последнего в панджаби оформляется двумя отложительными послелогом, функции которых различны: *vaiⁿoⁿ* маркирует агенс немодальных («нейтральных») аналитических пассивов, *toⁿ//ko iⁿoⁿ* - преимущественно имя агенса в модальных пассивах *возможности* (50). В некоторых случаях послелог *toⁿ//koiⁿoⁿ* может употребляться и с именем агенса «нейтрального» пассива, но *vaiⁿoⁿ* никогда не используется при агенсе пассива *возможности*:

(50) *kutt-e toⁿ/koloⁿ bhoⁿk-iā nahīⁿ jāⁿ-d- ā*
 собака + Obl/Sg от лаять + PtPpl + M/Sg не идти + PresPtPpl + M/Sg

«Собака неспособна лаять» [Puar 1990 : 63].

Основная функция синтетических пассивов в панджаби – обозначение *деонтической* модальности. Как это обычно и для других языков, *деонтические* пассивы, как правило, употребляются в контексте отрицательных предложений (51), хотя могут использоваться и в составе утвердительных предложений, указывая в таких случаях на значение «наставления» (52):

(51) *choṭe bacc-iāⁿ nūⁿ is tarāⁿ d-ī-āⁿ*
 маленький ребенок + Pl/Obl для такого рода род. п. + Pl+F
gall-āⁿ nahīⁿ kah-iⁿ-d-ī-āⁿ
 слово + Pl/F не говорить + Pass + PresPtPpl + F + Pl

«Маленьким детям подобные вещи не следует рассказывать [пасс.]» [Puar 1990 : 21]

(52) *saRak is tarah pār kar-ī-d- ā hai*
 улицу этим образом переход делать + Pass + PresPtPpl + M/Sg быть+Pres/3/Sg

«Улицу следует переходить [пасс.] вот так» [Smirnov 1976 :345] .

Панджабские синтетические пассивы могут использоваться и со значениями «общеизвестной истины» и «обычного действия», обычно предполагая при этом дополнительную модальность *возможности* (53 - 54):

(53) *ih sthāī jihī bhāvnā h-ai bhāve*
 это стойкое будто чувство быть + Pres/3/Sg let пусть
is-nūⁿ azlī jāⁿ rabbī kah-ī-d-ā hai
 это + Acc земное или небесное говорить + Pass + PresPpl+M/Sg быть + Pres/3/Sg

«Это, как будто, является постоянным чувством – (не важно), называется [пасс.] (оно) «земным» или «божественным» [Gill :24]

(54)	<i>baR-ī</i>	<i>carcā</i>	<i>te</i>	<i>bahis dā</i>	<i>kāran</i>
	большой + F/Sg	дискуссия	и	спор род.п.	причина
<i>siāsatvād</i>	<i>te</i>	<i>is</i>	<i>d-ī</i>	<i>viākhiā</i>	<i>bahu</i>
политиканство	и	это + Obl	род.п. + F/Sg	описание	много
<i>vidhī-āⁿ</i>	<i>nāl</i>	<i>kar-ī-d-ī</i>			
манера + F/Pl	посредством	делать + Pass + PresPpl + F/Sg			

«Политиканство (служит) темой многих дискуссий и дебатов, и его описание осуществляется // может осуществляться [пасс.] многими разными способами» [Gill :17].

К настоящему времени, после того, как с разделом Британской Индии на два самостоятельных государства опорным диалектом для литературного панджаби Индии стала восточная зона панджабиязычного ареала (район Чандигарха – Патиалы) вместо прежнего западного региона (Лахор – Амритсар), частота употребления форм синтетического пассива существенно снизилась и продолжает снижаться. В современном письменном и устном литературном языке за вычетом значений «общеизвестной истины» и «обычного действия», для которых может использоваться синтетический пассив, все не предполагающие модальных коннотаций прочие значения выражаются исключительно при помощи форм аналитического пассива (55):

(55)	<i>is</i>	<i>karke</i>	<i>mai-nūⁿ</i>	<i>pasand</i>	<i>nahīⁿ</i>	<i>kī-t-ā</i>	<i>g-i-ā</i>
	так	сделав	я + Acc	любимый	не	делать + PresPpl + M/Sg	идти + PtPpl + M/Sg

«Вот почему меня не влюби́ли [пасс.]» [Gill :25].

Что касается конструкций с обозначенным агенсом, то, как и в других новоиндийских языках, проанализированных выше, их использование ограничено, т.к. они употребляются только в формальных стилях:

(56)	<i>ih</i>	<i>jagīr</i>	<i>mahāⁿrājā</i>	<i>raⁿjīt</i>	<i>singh valoⁿ</i>	<i>śām singh</i>
	этот	джагир	махараджа	Ранджит	Сингх от	Шам Сингху
<i>nūⁿ</i>	<i>dī-t-ī</i>		<i>ga-ī</i>	<i>s-ī</i>		
к	давать + PtPpl + F/Sg		идти + PtPpl + F/Sg	быть + Past/3/sg		

«Этот джагир был передан [пасс.] махараджей Ранджит Сингхом Шам Сингху» [Puar 1990 : 62].

Глаголы, не предполагающие наличия агенса⁵ в ролевой рамке, обычно образуют синтетические пассивы (57):

(57) *akāl purakh mihar d-ī nazar kar-e,*
вечное существо милости род.п. + F/Sg взгляд делать + Subj/3/Sg

tān hī us-nūn mil-ī-d-ā h-ai
тогда emph он + Obl + Dat встречаться + Pass + PresPpl + M+Sg быть + 3/sg

«(Если) только Высшее Существо явит милость, тогда с ним можно (будет) встретиться [пасс.]» [Sahib Singh : 131].

Заметим, что синтетические пассивы от глаголов, не предполагающих агенса в своих ролевых структурах, широко употребляются также в гуджарати (58 – 59) и раджастхани (60):

(58) *ā bālā bhañ-ī-ne ḍoḡtar ban-e, to*
эта девушка учиться + Abs врач становиться + Pres/3 тогда
that+

j e-ne khabar paR-ś-e ke ḍoḡtar kem
emph она + Acc весть падать + Fut + 3 что врач как
tha(v)- ā-y ch-e
становиться + Pass + Pres/3 быть + Pres/3

«Пусть эта девушка выучится (и) сделается врачом, тогда-то ей станет понятно, что (это означает -) сделаться [пасс.] врачом»

(59) *te ek sundar puruś dekh-ā-y ch-e*
он один красивый мужчина выглядеть + Pass + Pres/3 быть + Pres/3

«Он кажется [пасс.] красивым мужчиной» [Савельева 1965 : 60]

(60) *bhaLai barsāt hu-ī tau hāthī r-ai*
вновь дождь быть + PtPpl + F тогда слон род.п. + M/Sg/Obl
that+Obl

khoj meⁿ paⁿnī bhar-īj-g-y-au
след в вода полниться + Pass + go + PtPpl + M/Sg

«Вновь прошел дождь, и следы, (оставленные) слоном, наполнились водой [букв. «в слоновий след вода наполнилась» - пасс.] [Bahal : 1989 :117].

Сравните также два раджастханских предложения, в которых формы синтетического пассива замещают позицию сказуемого: в первом из них (61) пассив предполагает модальность *возможности*, а во втором (62) формы безагенсных синтетических пассивов построены от исходных дативно - субъектных глаголов:

(61) *prajā r-au au kaLpṇ-au abai mhār-ai*
людей род.п. + M/Sg то горе + M/Sg теперь мой + Obl

sūn nīⁿ dekh-īj-ai
Inst/Abl не видеть + Pass + Pres/3

«Теперь я не способен видеть [пасс.] горе людей» [Bahal 1989 : 117]

(62)	<i>mhār-ai</i> мой + Obl	<i>sukh āgai</i> счастье после	<i>nīṅ</i> не	<i>tau</i> тогда	<i>mha-nai</i> я + Dat		
<i>dūj-ā</i> другой + M/Pl	<i>r-ai</i> род.п. + M/Sg	<i>dukh</i> страдание	<i>dīs-ai</i> виднеться + Pres/3	<i>ar</i> и	<i>nīṅ</i> не	<i>suṅ-īj-ai</i> слышать + Pass + Pres/3	

«Для меня в дальнейшем нет счастья, так что страдание других мною [букв. «мне»] не видится и не слышится [пасс.]» [Bahal 1989 : 117].

В итоговой таблице 1 демонстрируются расхождения между панджаби, раджастхани и гуджарати в плане распределения форм аналитического (*a*) и синтетического (*s*) пассивов, при этом выделенное жирным шрифтом *s* указывает на преобладание формы синтетического пассива с древнеиндийским аналогом. Знаком * отмечается редкость соответствующей формы; посредством +A и -A указывается присутствие – отсутствие имени агенса в пассивном предложении:

Таблица 1

Значение:	Возможность	Необходимость или запрет	Общеизвестная истина	Обычное действие	Прочие немодальные значения
Выраженн. агенса	Агенса или модальн. маркер	-A	-A	+A*, -A	+A*, -A
Видо-врем.ограничения	Без ограничений	Настоящ. несоверш.	Настоящ. несоверш.	Наст. или прош. несоверш.	Без ограничений
Панджаби	<i>s*(-A), a</i>	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>	<i>s*(-A), a</i>	<i>a</i>
Раджа-стхани	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>
Гуджарати	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s, a</i>	<i>s, a</i>

Как следует из таблицы 1, рефлекс древнеиндийского пассива не существуют в современном гуджарати, а контексты употребления соотносимых с ним форм сузились в панджаби и расширились в раджастхани. В панджаби в имперфективной сфере допустим лишь безагенсный синтетический пассив, обычно предполагающий модальность *необходимости* или же немодальное значение «общеизвестной истины». В раджастхани нет ни грамматических, ни семантических ограничений на использование соотносимого с древнеиндийскими формами синтетического пассива, и почти в любых контекстах он характеризуется взаимозаменяемостью с аналитическим пассивом.

И сохраняющие историческую преемственность «старые» синтетические пассивы раджастхани и панджаби, и инновационный пассив гуджарати способны иметь и модальные значения, и значения «общеизвестной истины» и «обычного действия»; при выражении же любых «нейтральных» значений формы аналитических пассивов оказываются предпочтительными. Основными модальными значениями являются таковые внутренне-детерминированной *возможности* и внешне-обусловленной *необходимости*.

Переходные и непереходные глаголы, не предполагающие наличия агенса в их ролевых наборах, как правило, образуют синтетические пассивы. Имеет место тенденция к формированию синтетических пассивов и во всех тех синтаксических контекстах, когда агент предстает как неопределенный.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ:

Adi Granth - *ādi granth, śabdārth srī gurū granth sāhib jī*. Lāhaur: Śabdārth Gurbānī Trust, 1944 (старый панджаби)

Bhagatmala 1973 - *sikhāⁿ dī bhagatmālā, purātan paⁿjābī vārtak*. Candigarh: Panjab University (старый панджаби)

Bhandari 1966 - *bhaṇḍārī, g.c., prastāvnā, rājasthānī ekāⁿkī*. Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)

Bhayani 1965 - *bhāyānī, h., śodh ane svādhāy*. Mumbai: R.R. Seth nī kampanī (современный гуджарати)

Chundavat 1965 - *cūⁿdāvat, l.k., ‘mevārī phāgaṇ’, rājasthānī nibandh saⁿgrah*. Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)

Farid 1980 - *ślok te śabd farīd saṭīk*. Amritsar: Singh Brothers (старый панджаби)

Gill 1983 - *gill, t. s., ho sakdai*. Mogā (Punjab): Mūⁿgā Publication (современный панджаби)

Gosht 1973 - *gošt paraⁿparā. Purātan paⁿjābī vārtak*. Candigarh: Panjab University (старый панджаби)

Nainasi 1969 - *naiṇasī, muhṇot, ‘hāRai sūrijmal rī vāt’, rājasthānī gadyā: vikās aur prakāś*. Agra: Śrīrām Mehrā and company (современный раджастхани)

- Parik 1965 - *pārīk, o., 'nuṛī kavitā rai gokhai sūn', rājasthānī nibandh saṅgrah.* Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)
- Rajpurohit 1983 - *rājpurōhit, n. 'varkhā bahār āī', prabhātiyo tāro: rājasthānī kahānī saṅgrah.* Jodhpur: Rājasthānī Granthāgār (современный раджастхани)
- Randhawa 1994 - Randhawa, G.S., Guru Nanak's '*Japu jī*' (Text, Commentary and English Translation). Amritsar: Guru Nanak Dev University (старый панджаби)
- Sau sakhi 1973 - '*sau sākhi*', *purātan paṅjābī vārtak.* Candigarh: Panjab University (старый панджаби)
- Sangramsingh 1969 - *saṅgrāmsiṅgh, muhṇot, 'adālatī nyāy', rājasthānī gadyā: vikās aur prakāś.* Agra: Śrīrām Mehrā and company (старый раджастхани)
- Sharma 1965 - *śarmā, m., 'lok yātrā', rājasthānī nibandh saṅgrah.* Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)
- Shiwadas 1969 - *śiwadās, g., 'acaLdās khīcī rī vacanikā', rājasthānī gadyā: vikās aur prakāś.* Agra: Śrīrām Mehrā and company (старый раджастхани)
- Shrimali 1966 - *śrīmālī, n., 'wīṅṇī', rājasthānī ekāṅkī.* Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)
- Singh 1980 - *singh, s., Japu jī sāhib saṅk.* Amritsar: Singh Brothers (старый панджаби)
- Suri, M. 1969 - *sūri, m., 'vāg – vilās', rājasthānī gadyā: vikās aur prakāś.* Agra: Śrīrām Mehrā and company (старый раджастхани)
- Suri, T. 1969 - *sūri, t., 'dviṭīy vrat (satya) par kathā', rājasthānī gadyā: vikās aur prakāś.* Agra: Śrīrām Mehrā and company (старый раджастхани)
- Suri, N. 1935 - *sūri, n., Commentary on 'upadeśamālā'*// Dave, T.N., A Study of the Gujarati Language in the 16-th Century (V. S.) (старый гуджарати)
- Vyas 1961 - *vyās, m., 'jāj ḍ ūbo', rājasthānī ke kahānikār.* Udaypur: Rajasthan Sahitya Akadami (современный раджастхани)

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Ashant 1994 - *aśānt, b.l.m., rājasthānī bhāṣā aur vyākaraṇ* [= Язык раджастхани и (его) грамматика]. Jaipur: Rājasthānī bhāṣā bāl sāhitya prakāśan trast (in Hindi)
- Auwera, Johan van der & Plungian, V.A. 1998 - 'Modality's Semantic Map' // Linguistic Typology, vol. 1 – 2, pp. 79 – 124
- Bahal 1989 - *bahal, k.c., ādhunik rājasthānī kā saⁿracna:tmak vyākaraṇ* [= Порождающая грамматика современного раджастхани]. Jodhpur: Rājasthānī sāhitya saⁿsthān (in Hindi)
- Bhayani 1969 - *bhāyānī, h., thoRok vyākaran vicār* [= Краткий грамматический комментарий]. Amadāvād : Vora & Company (in Gujarati)
- Bubenik 1998 - Bubenik, V., A Historical Syntax of Late Middle Indo-Aryan (Arapbhamsha). Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company
- Cardona 1965 - Cardona, G., A Gujarati Reference Grammar. Philadelphia: The University of Pennsylvania Press
- Comrie 1978 - Comrie, B., Ergativity. Syntactic Typology. Austin: University of Texas Press
- Davison 1982 - Davison, A., On the form and meaning of Hindi Passive Sentences // Lingua, 58, pp. 149 – 179
- Hock 1986 - Hock, H.H., P-oriented constructions in Sanskrit// South Asian Languages Structure, Convergence and Diglossia, vol. 3. Delhi: Motilal Banarsidass, pp. 15 – 26
- Савельева 1965 - Савельева Л.В., Язык гуджарати. Москва: Наука
- Смирнов 1976 - Смирнов Ю.А., Грамматика языка панджаби. Москва: Наука
- Swami 1960 - *swāmī, n., rājasthānī vyākaran* [= Грамматика раджастхани]. Bikaner: Sadul Rajasthani Risarch Instityut (in Rajasthani)
- Tivari 1969 - *tivārī, u., hindī bhāṣā kā udgam aur vikās* [= Генезис и развитие языка хинди]. Allahabad: Bhārātī Bhaṇḍar Līḍar Pres (in Hindi)
- Trivedi 1954 - *trivedī, a.k., gujarātī bhāṣā nuⁿ brihad vyākaraṇ* [= Расширенная грамматика языка гуджарати]. Surat: The popular publishing house (in Gujarati)

Puar 1990 - Puar, J.S., *The Panjabi Verb. Form and Function*. Patiala: Panjab University Publication Bureau

Tessitory 1955 - Tessitory, L.P., *Grammar of the Old Western Rajasthani with special reference to Apabhramsha and Gujarati and Marwari, Hindi Translation by Namvar Singh*. Kashi: Nagaripracarini Sabha

¹ Автор выражает искреннюю благодарность г-ну А.Савани, носителю языка гуджарати, г-ну Д.Парику, носителю раджастхани, и покойному К.С.Сингху, профессору Панджабского университета в Чандигархе, Индия, за бескорыстную и самоотверженную помощь мне в моей работе.

² Здесь и далее в примерах из «Ади Грантха» транслитерация не предполагает использования какого-либо знака для обозначения назализации гласных, т.к. в самом тексте памятника маркеры для таких гласных отсутствуют. Например, в случае формы *gaiā* в примере (16) транслитерация отражает исходную орфографию, хотя с позиций современного панджаби форма должна бы была выглядеть как *gaiāⁿ*

³ Перевод примера требует определенных пояснений: сикхская экзегеза считает отдельное «я» (атма) состоящим из 20 частей, а отделенное от него и универсальное «высшее «я» (параматма) рассматривает как единицу; соединение индивидуального «я» с «высшим «я», т.е. слияние с Богом, интерпретируется как «21».

⁴ Термин «раджастхани», покрывающий своим значением и литературный язык (марвари), и территориальные диалекты, является достаточно условным, однако он удобен при ориентации на синтаксис и семантику и потому использован в данной работе.

⁵ Термин «агенса» подразумевает одушевленное существо, способное начать и контролировать ход действия или процесса; в этом отношении глаголы типа «попасться / встречаться» или «быть / становиться» не предполагают агенса в наборах характерных для них функциональных ролей.